

Хидан стоял у иллюминатора и заворуженно смотрел на приближающуюся планету. Выглядела она как бескрайнее голубое поле со множеством зеленых вкраплений и островов. В глубине души Хидан знал, что все не так просто, как кажется, но сейчас... Сейчас пришло очередное осознание. Нет больше акацуки, нет шиноби и скрытых деревень. Есть огромная, как ему сказали, вселенная. В ней существуют множество миров, под названием планеты, тысячи, нет, сотни тысяч городов. Уйма рас, некоторые из них даже не гуманоиды и с людьми имеют весьма посредственную схожесть. Пока он был на корабле, Морита успела рассказать Хидану о Хаттах. Про себя он их окрестил «червеобразными людьми». На ум даже пришло воспоминание, как ему пришлось есть суп из червяков в одном из походов. Бессмертие бессмертием, но есть хотелось ужасно — пришлось полакомиться. В принципе, сейчас голод так же колотил в дверцу желудка из-за отсутствия чего-нибудь съестного. — Как ты там его назвала? — спросил Хидан, видя, как судно приближается к планете. — Даракеве... Даварекеле?.. — Дракенвелл, — ответила Морита. — Он находится на маршруте Кореллианского пути. «Отсюда кажется такой маленькой, — продолжал удивляться Хидан. — Неужто и в прошлой жизни кто-то приходил к нам так просто, через... космос?» Хидан все никак не мог понять, как огромная планета может быть такой маленькой. Масштабы расстояний, которые проходит судно, не могли сложиться в голове в цельную картину. Естественно, ему было известно, что вдали все предметы как бы «уменьшаются», но насколько в действительности уменьшилась планета, оставалось только гадать. — Какой у нас план? — Проще некуда, — Морита расположилась на стуле рядышком. — Мы разделимся, разве что Джавист останется на судне, не любит он ходить по чужим планетам. — С кем пойду я? — Мы с тобой пойдем к тетушке Влисерина. Дрел, Акки и Бёрш понесут Раху в бакта-камеру. Справимся быстро, к вечеру уже освободимся. Как видишь, ничего сложного. — Эм, — Хидан потупился. Не помнил он, кто такой Влисерин, как и не представлял, что такое бакта-камера. Можно задать парочку уточняющих вопросов, но Хидан решил, что еще успеет узнать ответы. — М? — Зайдем куда-нибудь пожрать? — Конечно, — усмехнулся Морита. — Успеем. Так и простоял Хидан у иллюминатора все время, пока судно сближалось с планетой. Когда они уже опустились, взору показался индустриальный город. Множество заводов с густым дымом, чуть ли не повсеместный смог в атмосфере. Высокие здания с огнями, множество людей на неизвестном транспорте. — Вижу, не посчастливилось тебе бывать на индустриальных планетах? — спросила Морита и, не услышав ответа, продолжила: — В этом городе еще неплохо, можно ходить даже без ребризера. — Чем-то похоже на деревню Скрытого Дождя... — На какую? — не поняла Морита. Хидан повернулся и посмотрел на Мориту. Выглядела улыбающаяся клыкастая девушка полностью готовой к любому развитию событий: кожаная броня, два бластера на поясе, удобно спрятанные под каждую руку. — Бывал я в одном месте, похожим на это. Там лю, — Хидан резко остановился и изменил словно, — ...разумные очень любили ходить в ребризере. — Хм-м, вот оно как... — Морита встала. — Нам пора идти, но, прежде, возьми это. — Что это? — спросил Хидан, покрутив в руках. В руках он держал ничто иное как очки. Довольно странные, на первый взгляд: круглые черные линзы, слегка изогнутые заушники, очень тонкий мост и рамка. — Очки? — Да. Примерь. — Так? — Да, тебе идет! Настроение Хидана резко подскочило вверх. Морита перестала светиться, теперь кроме клыков можно было разглядеть и довольно приятные черты ее лица. В какой-то момент Хидан даже подумал, что стал снова человеком, но потом с грустью заметил, что все еще видит излучение от тела скуаматанки, правда, очень слабое. — Неужели никогда не носил очки? — Нет, — ответил Хидан, все еще глаза во все стороны. — Тогда это мой тебе подарок, в качестве вступления в нашу дружную команду! — Морита прекрасно знала, что большинство арканианцев носят очки в чертах города. Хидан так ничего и не сказал и до самого приземления изучал новое-старое зрение. Именно этого ему не хватало — без страха смотреть на лампочки. Теперь хоть голова не начинала трещать от яркого света и им можно было спокойно наслаждаться, хоть и через фильтр. «Нужно поскорее выяснить все возможности моих глаз, — Хидан слегка приподнял очки, чтобы сравнить, насколько меняется зрение от света. — Если они име-

ют хотя бы половину, нет, десятую часть мощи шарингана...» Спустившись с судна на планету, Хидан глубоко вздохнул. Воздух здесь отличался, если сравнивать с судном, только вот в какую сторону — непонятно. Если сравнивать с прошлой жизнью, то он еще помнил, насколько кислород там был чист, а здесь, казалось, в воздухе витало столько тяжелых металлов, что того и гляди закашляешь — ребризер был бы как никогда кстати. На судне же воздух очень спертый и, можно сказать, чересчур теплый. А вот с видимостью в городе все совсем плохо. Куча зданий нагроможденных друг на друга, толпы толкающихся людей и повсеместные выхлопы, даже через стекла видно, как витает едва заметный оранжевый фон. К судну, как только они приземлились, сразу же подошли разумные. Хидан про себя отметил, что примерно такие и собирают пошлину при въездах в город — и он был прав. Дрел быстро решил вопрос, что-то сказав одному из них в сторонке, а тот ушел с улыбкой на устах. — Нам сюда, — Морита поправила куртку, скрывающую оружие. — Бёрш, постарайся не толкаться, а то в прошлый раз это закончилось плачевно... — Людишка виноват! — послышался голос переводчика. — Конечно... Я знаю, что без той волюны ты чувствуешь себя не комфортно, но в городе она привлекает излишнее внимание к нашим персонам. И хватит уже глазеть, иди помоги капитану с Раху, — Морита внимательно посмотрела на Хидана. — Ну что ж, остались только мы. Постарайся не увязнуть в толпе, пока мы добираемся до остановки. Дальнейший путь Хидан мог описать как одно из самых необычных путешествий в своей жизни. Местный транспорт поверг его в восторг. Еще бы, скорость, с которой он двигался до окраин города, просто поражала! В мыслях даже проскочила идея попытаться украсть нечто такое на судно, но, как он быстро понял, таким транспортом здесь никого не удивить. Хмурые лица жителей ясно говорили, что это настолько обыденный способ перемещения, что Хидану не стоит даже задумываться на эту тему.

Кстати, о жителях. Хидану они очень не понравились. Столь сильное уныние на лицах он не видел еще никогда, это если не считать того, что практически каждый из них ходил в масках с фильтрами. А главное, они так и норовили его задавить при каждом удобном случае. Хидану пришлось проявить все чудеса ловкости, чтобы не потеряться, идя следом за Моритой, а вот она, наоборот, чувствовала себя как дома. Ехать пришлось довольно далеко. На втором часу поездки и третьем транспорте, что они сменили, стало скучно. Затем захотелось кого-нибудь убить или хотя бы поесть. Сухарики на корабле за ночь сожрал Бёрш, никому ничего не сказав, поэтому Хидан так и остался злым и голодным. Наконец они остановились и вышли на одной из остановок. — Значит, здесь живет тетушка Вивиина, — задумчиво произнес Хидан. — Влисерина, — поправила Морита. — Да, здесь. Хидан огляделся. Выглядело это место как полузаброшенный лагерь с множественными железными прямоугольными зданиями. Многие из них были двух-, а то и трехэтажные. Разруха, что царила здесь, резко выбивалась из недавнего городского пейзажа. Вокруг виднелся черный дым от предприятий, складывалось впечатление, что выхлопы взяли их в кольцо. Оставалось только гадать, почему это место все еще не снесли под очередные заводы, или задать другой вопрос, сколько осталось времени, прежде чем и этот уголок пересоберут под индустриальные нужды. — Здесь что, кто-то живет? — Хидан почувствовал ужасную вонь и сразу же закрыл нос рукавом. — Хм, — Морита призадумалась. — Помню, Влисерин рассказывал, что раньше здесь жили рабочие, но на каком-то заводе что-то случилось и многие переехали. — Мда, не хотел бы я здесь жить, — искренне ответил Хидан. — Вот, бери. Морита протянула серую коробку Хидану. Не тяжелую, но достаточно объемную. Внутри при этом что-то сдвинулось в сторону, перемещая собой центр тяжести. — И что мне с ней делать? — не понял Хидан. — Как что? Иди к тетушке, отдашь ей коробку! Можешь поговорить с ней, если хочешь, а потом догонишь меня, — она показала рукой на единственное сооружение, что было более-менее похоже на здание. — Я буду там. — А куда... — Идешь по этой дороге и увидишь одноэтажный барак, маленький такой. На нем будет написано «сто семьдесят семь» — в нём и найдешь тетушку.